

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

EMOTIONAL AND EXPRESSIVE MOTIVATIONAL SENTENCES IN TATAR AND FRENCH LANGUAGES

L. Ivanova
A. Gizatullina

Summary: The article reveals the features of the implementation of expressive syntax in the Tatar and French languages. Incentive sentences most often express a peremptory judgment, a will, and «a desire to save each other from trouble.» In the incentive sentences of the two languages compared, different means of intensification are present together. The amplifying role of the content of emotionally expressive sentences of the two compared languages is distributed between interjections; addresses; particles; semantics of the verb, the principal part of the sentence, in the imperative mood.

Keywords: linguistic view of the world, expressive syntax, emotional and expressive sentences, comparative syntax, pragmatic orientation, determination, confidence, categoricalness, request, wish.

Иванова Лариса Филипповна

К.п.н., доцент, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»
metodiro@mail.ru

Гизатуллина Альбина Камилевна

К.филол.н., доцент, в.н.с., ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»
albina27.3@mail.ru

Аннотация: Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса в татарском и французском языках. Побудительные предложения чаще всего выражают безапелляционность суждения, волеизъявление, а также «желание уберечь друг друга от неприятностей». В побудительных предложениях двух сопоставляемых языков различные средства интенсификации присутствуют вместе. Усиливающая роль содержания эмоционально-экспрессивных предложений двух сопоставляемых языков распределяется между междометиями; обращением; частицами; семантикой глагола, главного члена предложения, в повелительном наклонении.

Ключевые слова: языковая картина мира, экспрессивный синтаксис, эмоционально-экспрессивные предложения, сопоставительный синтаксис, прагматическая направленность, решительность, уверенность, категоричность, просьба, пожелание.

Сопоставительная лингвистика заняла прочное место в ряду многочисленных лингвистических дисциплин. Раскрывая соотношение универсального и уникального, сопоставление языков помогает полнее и глубже осмыслить явления каждого отдельного языка, подвергающегося сопоставительному изучению - описание явлений языка становится типологически определенным.

Нами предпринимается исследование в рамках синхронного сопоставительно-типологического анализа эмоционально-экспрессивных побудительных предложений двух генетически неродственных языков, какими являются татарский и французский языки. Стремление говорящего передать вербально свое эмоциональное отношение к предмету речи ведет к необходимости выбора определенной побудительной синтаксической единицы, наиболее приспособленной для этой цели [1; 5].

Человек не может быть пассивным к явлениям окружающей действительности, он всегда выражает свое отношение к ним. Причем говорящий выражает свое отношение не просто как простой очевидец или наблюдатель, а как активный участник. Побудительные предложения служат прежде всего для выражения в речи волевого начала и характеризуются особыми интонациями побудительности, которые отличаются большим разно-

образием оттенков. Наряду со значением волеизъявления говорящего многие побудительные предложения отличаются эмоциональной насыщенностью.

Необходимо отметить, что способность побудительных предложений в определенных коммуникативных ситуациях передавать эмоциональные состояния человека изучается многими татарскими и французскими лингвистами [1; 5; 6; 7]. Татарский императив традиционно рассматривается как одно из наклонений глагола. Он описан во многих работах как с точки зрения форм, так и с точки зрения передаваемых им значений [2; 5; 8]. Французский императив описывается также в работах, посвященных наклонениям. Однако, относительно статуса французского императива нет единого мнения среди лингвистов. Некоторые грамматисты трактуют его как одно из наклонений глагола, другие не включают его в число наклонений, относя к индикативу [7; 9]. Формальным основанием для этого является отсутствие у него собственных форм. Во французском языке формы императива совпадают в большинстве случаев с формами индикатива, например: *finis, finissons, finissez, закончи, закончим, закончите* и у некоторых глаголов - с формами субъективна: *sois, soyons, soyez, будь, будем, будьте*. Наиболее существенным отличием является отсутствие непроизносимого окончания *-s* в графике у форм 2 л. ед. числа глаголов первой группы: *parle, chante, говори, пой*.

Татарский императив имеет парадигму из четырех форм, построенная на следующих дифференциальных признаках:

1. включение в число исполнителей одного лица / нескольких лиц; по этому признаку форме *бар, барсын, иди, пусть идет* противопоставлены формы *барыгыз, барсыннар, идите, пусть идут*;
2. участие / неучастие любого лица в акте речи, на которого направлено побуждение; по этому признаку противопоставлены формы *бар, барыгыз и барсын, барсыннар*.

Французский императив имеет парадигму из трех форм, которая построена на следующих признаках:

1. невключение / включение говорящего в число исполнителей действия; здесь противопоставляются формы *regarde, regezdez и regardons, смотри, смотрите и посмотрим*;
2. включение в число исполнителей одного лица / нескольких лиц, не считая говорящего; по этому признаку противопоставлены формы *regarde и regardez, смотри и смотрите*. Форма *regardons, посмотрим* может быть обращена как к одному, так и к нескольким лицам, в состав исполнителей включается и сам говорящий, следовательно, эта форма не является маркированной в отношении числа исполнителей.

Итак, мы видим, что императивная парадигма в сравниваемых языках имеет ряд различий, которые проявляются:

1. в количестве и составе форм парадигмы;
2. в наличии, наряду с общим для обоих языков признаком (включение в число исполнителей одного лица / нескольких лиц), несовпадения дифференциальных признаков, на которых построены императивные парадигмы в сравниваемых языках.

Форма **2 л. ед. числа** в татарском языке - это лексическая основа глагола, которая вне контекста, обозначая состояние и действие, не выражает грамматического значения. Она служит основой для формообразования: *ал, алды, алгач, алган, возьми, взял, взяв, взял* и т.д. Однако в повелительном наклонении основа глагола в сопровождении побудительной интонации и при отсутствии аффикса приобретает грамматическую значимость: выражает значение наклонения, лица, числа: *Бар! Ал! Утыр! Иди! Возьми! Садись!*

Гордов килә-килешкә аны сугып еқты. Аннары якасыннан тартып торгызды. – **Сөйлә!** Нидән канәгать түгел син, эттән туган нәрсә?! [3, с. 15]. Гордов удачно-неудачно его ударив, уложил. Затем, потянув его за воротник, его поднял. – **Говори!** Почему ты не согласен, собачье отродие?! (Перевод – наш, А.Г.). - *Кайтарыр сиңа! Кызыл кар яугач! Көт!* [3, с. 17]. *Вернет тебе! Когда красный снег*

пойдет! Жди! - Кум?! Нәрсә ди? [4, с. 115].– Иди-ка?! Что говоришь?

Как показывают примеры, односоставные побудительные предложения в татарском языке способны выражать эмоциональное состояние говорящего. Однако эти эмоции не всегда выражены эксплицитно. Возрастает в данном случае роль языковой ситуации или контекста.

В татарском языке иногда используется частица *-чы/-че*, которая присоединяется к глаголу побудительного предложения с целью выразить разные оттенки побуждения, а также эмоциональное состояние говорящего. В побудительных предложениях употребляются и другие частицы, а также демонстративы и модальные слова: *әле, -ла/-лә, -сана/-сәнә, гына/-гәнә, -кенә/-кынә, менә (вот), имеш (якобы)*.

Во французском языке форма *2 л. ед. числа*, так же как и в татарском языке, в повелительном наклонении выражает следующие грамматические значения: наклонения, лица, числа: *Parle! Lis! Viens! Говори! Читай! Приди!* Однако эта форма, как было сказано выше, совпадает с формами индикатива у глаголов 1 группы с 1 лицом ед. числа.

– **Aide-moi, bordel de Dieu! Помоги мне, отродие!** [10, с. 27]. *Je tape du pied, je hausse le ton: - Ne joue pas au plus fin avec moi, Steinert! Je sais que tu étais à Marlaix le soir du 2 décembre, j'en sais même beaucoup plus.* [11, с. 67]. *Я топая, повышаю голос: - Не играй со мной в конце концов, Стенер! Я знаю, что был в Марле вечером 2 декабря, я об этом знаю даже больше. Pourquoi viens-tu ici à ton à ton age? Tu n'as personne? Tu ne t'es pas trouvé une petite amie? Mais ne sois pas si nerveux!* [10, с. 29]. *Почему ты пришел сюда в твоём-то возрасте? Ты не нашел подружку? Ну не будь таким нервным!*

Итак, эмоционально-экспрессивные побудительные предложения во французском языке также выражают гамму эмоций, которые легко декодируются благодаря обращениям, частицам. Часто интенсивное выражение эмоций передается отрицательной формой глагола в побудительных предложениях.

Форма **2 л. мн. числа** в татарском языке употребляется только в повелительном наклонении:

– **Зинһар әйтөгез...** Ни булды аңа? [4, с. 35]. **Пожалуйста, скажите...** Что с ним? Сез миннән нәмәкәй кәтәсез? Нәмәкәй?! **Көтегез!** Мин сезгә бер нәрсә дә бирәчәк түгелмен! [4, с. 78]. *Вы от меня что ждете? Что? Ждите!* Я вам ничего не дам! - **Карагыз әле бу иркенлекне! Күрегез әле бу кырларның матурлыгын!** Ә һавасы, ә һавасы - сулап туймаслык бит! [11, с. 87]. *Посмотрите на эту свободу! Увидьте эту красоту полей! А воздух, а воздух – невозможно надышаться ведь.*

Мы убеждаемся, что побудительные предложения

в татарском языке несут в себе эмоциональный посыл, выражают значения эмоциональной экспрессии. Кроме внутреннего содержания, сама структура этих предложений, а именно: односоставность, повтор побудительных предложений, близких по объему, способна передать, подчеркнуть эмоциональное состояние говорящего, не нейтральность языковой ситуации.

Форма 2 л. мн числа во французском языке, так же как и форма 2 л. ед. числа, совпадает с формами индикатива у глаголов трех групп: *Parlez! - Vous parlez français. Finissez! - Vous finissez lire ce livre. Venez! Vous venez très tard!*

Говорите! - Вы говорите по-французски! Заканчивайте! - Вы заканчиваете читать эту книгу. Идите! - Вы идете очень поздно.

- Fred! Nou! Laissez-le! Ne le touchez pas! Venez! [10, с. 11]. *Фред! Ну! Оставьте это! Не трогайте это! Идите!* *- Est-ce vrai, monsieur? Répondez!* [10, с. 104]. *Это правда, господин? Отвечайте! Oh! vous me rendez le plus heureux des hommes. N'oubliez pas cette soirée, n'oubliez pas cette promesse* [11, с. 39]. *О! вы мне кажетесь самым счастливым из людей. Не забудьте этот вечер, не забудьте это обещание.*

Как видим, побудительные предложения во французском языке также как и побудительные предложения в татарском языке, могут передавать значения эмоциональной экспрессии. В этом проявляется сходство побудительных предложений двух сопоставляемых языков. Кроме того, общими для двух языков являются односоставные побудительные предложения, а также побудительные предложения, употребленные в отрицательной форме. Среди синтаксических средств интенсификации следует отметить повтор.

В татарском языкознании нет единого мнения относительно способности формы **1 л. мн. числа** выражать значение побуждения. Одни лингвисты утверждают, что форма 1 л. мн. числа выражает желание, стремление, намерение говорящего [8]. Другие принимают 1 лицо повелительного наклонения [2; 5; 6]. Например, М.З. Закиев считает, что повелительное наклонение имеет все парадигмы лица и числа [2]. Отстаивая свою точку зрения относительно 1 л. ед. и мн. чисел, М.З. Закиев пишет, что "выделение аффиксов 1 л. ед. и мн. чисел побудительного наклонения в особое желательное наклонение не только нарушает систему, выработанную многовековым применением языка, но и систематически не соответствует действительности, т.е. эти аффиксы не выражают желания говорящего совершить процесс. [...] Здесь желание говорящего наличествует только подспудно [...]: *Урман һавасын сулыым эле. Өйгә кайтыйк инде. Подышу-ка я лесным воздухом. Пойдем уж домой* [2, с. 194].

Форма 1 л. мн. числа рассматривается французскими грамматистами как форма повелительного наклонения, которая так же как и две предыдущие формы, совпадает с индикативом у глаголов трех групп: *Parlons! - Nous parlons français. Finissons! - Nous finissons lire ce livre. Venons! - Nous venons très tard. Поговорим! - Мы говорим по-французски. Закончим! - Мы заканчиваем читать эту книгу. Пойдем! Мы идем очень поздно.*

Allons, allons donc, mon cher! [11, с. 30]. *Пойдемте, пойдемте же, мой дорогой! N'en parlons plus! peste! [...] N'en parlons plus!* [11, с. 19]. *Не будем говорить об этом! черт возьми! [...] Не будем говорить об этом! - Oh! parlons-en, au contraire, madame, parlons-en: c'est la soirée heureuse et rayonnante de ma vie* [10, с. 99]. *- О! Поговорим об этом, напротив, мадам, поговорим об этом: это счастливый и радостный день в моей жизни.*

Исходя из выше приведенных примеров, следует отметить, что среди лексических средств интенсификации во французских побудительных предложениях используются междометия, существительные в качестве обращений. Среди синтаксических средств интенсификации эмоционального значения следует отметить повтор. Эмоциональность и экспрессивность содержания данных предложений не вызывает сомнений.

Как было показано выше, в татарском языке рассматриваются и другие две формы повелительного наклонения - это **3 л. ед. и мн. числа**. Они выражают побуждение, обращенное к 3 лицу или лицам через адресат, который должен передать его по назначению. В 3 лице может передаваться значение негативных эмоций:

- Бу нәрсә, тилелекмә? Болар акылдан шашканнармы?.. Имеш, эш ташламакчылар! Барсыннар! Ташламагае... [4, с. 33]. - Это что, глупость? Эти с ума сошли?.. Видите ли, хотят бросить работу! Пусть идут! Пусть бросают... Фашистларны тетәбез, утлы табага бастырабыз, дигән... Сез инде моннан тизрәк куыгыз ул мәлгуньне, - диде ул аннары сугышчыларга. - Деньяда нәселләре калмасын! [3, с. 92]. *Фашистов истребляем, на горячую сковороду поставим, говорит... Вы уж откуда быстрее гоните этих врагов, - сказал он потом военным. - Чтобы на свете и родни их не осталось! Жаватан курыкмады. Тик: - Жәфаламасыннар! Кыйнап имгәтмәсеннар! - дип борчылып барды. [3, с. 67]. Ответа не испугался. Только: - Пусть не страдают! Не избили бы и не покалечили! - сказав, расстроенный пошел.*

Необходимо отметить, что татарский императив допускает употребления местоимения-подлежащего в предложениях, в то время как во французском языке побудительные предложения - это всегда бесподлежащие конструкции. Г.А. Тер-Авакян по этому поводу пишет, что "во французском языке стабильно односоставные

предложения представлены только одним продуктивным типом – предложениями с глаголом в повелительном наклонении” [7, 10].

Местоимения совершенно невозможны при особых формах 1 лица мн. числа повелительного наклонения татарского языка: *айдә, айдәгез, айдәгез жырлыйбыз, пойдөм, пойдөмте, давайте споем*. При формах 2 л. повелительного наклонения местоимения *син, сез, ты, вы* изредка употребляются с особыми оттенками значения, они выражают смягченное требование или просьбу. Такие предложения являются двусоставными:

... *Беләм, кадерлем, авыр сиңа. Авыр булса да, кичер син мине! Улыбыз Ирек хақына кичер! Яратасың бит син мине!* [3, с. 16]. ... *Знаю, дорогая моя, тяжело тебе. Если даже тяжело, спрячь меня! Ради нашего сына, Ирека, спрячь! Любишь ведь ты меня! Кара син аны! Төзек кенә торган икән ләбаса!* [4, с. 56]. *Посмотри-ка на него! Целым сохранился, однако! Касыймов әле һаман кәлә иде. Жамалый агайга бу ошамады: - Көлмә әле син! Күп кәлгән елар диләр!* [3, с. 25]. *Касыймов все еще смеялся. Жамалую это не понравилось: - Не смейся-ка ты! Кто много смеется, будет, говорит, плакать.*

Указанные побудительные предложения в татарском языке также передают эмоциональное состояние говорящего. Опора на контекст, повторы, а также наличие частиц в этих предложениях не дают усомниться в правильности наших убеждений.

Французский императив также имеет одну особенность, которая связана с употреблением местоименных глаголов в качестве главных членов предложений. Как известно, местоименные глаголы в личных формах употребляются с двумя местоимениями одного и того же лица, из которых первое является подлежащим, а второе прямым или косвенным дополнением. Однако в побудительных предложениях глагол употребляется только с местоимением-дополнением, который находится сразу же после глагола: *Lave-toi vite! Lavons-nous vite! Tais-toi! Assieds-toi! Умывайся быстро! Умоемся быстро! Замолчи! Садись!*

C'est moi! Je suis là! J'existe! Faites-moi de la place! [11, с. 47]. *Это я! Я здесь! Я существую! Уступи мне место! - Attrape-moi! Gifle-moi!* [10, с. 56]. - *Поймай меня! Ударь меня!*

Следует отметить, что эмоциональный накал, страсти чаще всего передаются нераспространенными императивными предложениями, где сама эмоция может быть и не выражена эксплицитно. Декодировать характер эмоции, а также саму языковую ситуацию помогает интона-

ция, а в тексте художественного произведения - пунктуационные знаки: восклицательный знак, многоточие.

В татарском языке им соответствуют возвратные формы глаголов, которые образуются с помощью аффикса *-н(-ын/-ен)*: *Юын! Юыныгыз! Юынсын! Юынсыннар! Помойся! Помойтесь! Пусть помоемся! Пусть помогутся!*

Итак, нами были рассмотрены побудительные предложения обоих языков, которые благодаря своей эмоциональной насыщенности могут в различных контекстах и в зависимости от интонации обогащаться всевозможными оттенками и значениями. Эмоциональная насыщенность может усиливаться за счет различных интенсификаторов. Количество и потенциал интенсификаторов у каждого языка различны:

1. Частыми спутниками эмоционально-экспрессивных предложений в татарском и французском языках являются междометия, которые вносят дополнительные оттенки.
2. Проведенный анализ структур эмоционально-экспрессивных побудительных предложений в татарском и французском языках позволяет утверждать, что их важными характеристиками в двух языках служит функциональный класс экскламаторов, интенсифицирующий эмоциональное значение: аффиксы принадлежности (татарский язык), артикли (французский язык).
3. Наряду с функциональным классом интенсификаторов, показателями эмоциональной экспрессии в побудительных предложениях обоих языков служит восклицательная интонация и, что для нас особенно важно, ее графическое изображение (восклицательный знак, многоточие).
4. Для эмоционально-экспрессивных побудительных предложений татарского и французского языков характерны всевозможные повторы: с изменением повторяющихся компонентов и без. Возможны повторы самих эмоционально-экспрессивных предложений. Во французском языке повторы не столь популярны, как в татарском языке, но, тем не менее, они встречаются в эмоционально-насыщенной речи.
5. Необходимо отметить, что в побудительных предложениях двух языков различные средства интенсификации чаще всего присутствуют вместе. Усиливающая роль эмоционального содержания распределяется между междометием, обращением, частицей, семантикой глагола в повелительном наклонении и, возможно, также запятой односоставных предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. - М.: Высшая школа, 1981. - 208 с.
2. Закиев М.З. Татарская грамматика: 3 т. - Синтаксис. III т. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. - 183 с.
3. Садриев Ф. Таң жиле: Роман. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. - 256 б.
4. Сафин Ф. Гөлжиһан: Повестьлар. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1998. - 286 б.
5. Современный татарский литературный язык. Синтаксис. - М.: Наука, 1971. - 311 с.
6. Татарский язык: лексическая и грамматическая семантика. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. - 96 с.
1. Тер-Авакян Г.А. Структурно-семантические типы недвусоставных предложений в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1967. - 12 с.
2. Тумашева Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий) // Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. - 189 с.
3. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. - 216 с.
4. Nothomb A. Les catilinaires. - Paris: Albin Michel, 1995. - 210 p.
5. Pennac D. Messieurs les enfants. - Paris: Gallimard, 1997. - 239 p.

© Иванова Лариса Филипповна (metodiro@mail.ru), Гизатуллина Альбина Камилевна (albina27.3@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт развития образования Республики Татарстан